

УДК 130.3

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ В ЗЕРКАЛЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Муталлимов Тейюб Баласи,

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Республика Башкортостан

e-mail: mutallimov1234@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье предпринят анализ современных миграционных процессов, происходящих в глобальном и региональном масштабах, возникающих противоречиях, связанных с осознанием переселенцами своих духовных констант в окружающем пространстве. Акцентируется внимание на проблеме формирования этнической идентичности и национального духа в чуждой социокультурной среде, социальной адаптации и социализации. В качестве иллюстративного материала взяты примеры Европы, России и стран СНГ.

***Ключевые слова:** миграция, этническая идентичность, глобализм, интеграция, толерантность, ценности.*

ETHNIC IDENTIFY NATIONAL SPIRIT IN THE MIRROR OF MIGRATION PROCESSES

Mutallimov Teyyub Balasi,

Bashkir State university,

Ufa, The Republic of Bashkortastan

ABSTRACT

The article presents an analysis of current migration processes in the global and regional level, there are contradictions associated with the realization of their spiritual constants settlers in the surrounding area. The attention is focused on the problem of formation of ethnic identify and national spirit in an alien socio-cultural environment, social adaptation and socialization. As illustrative examples of the material are taken In Europe, Russian and CIS.

***Key words:** migration, ethnic identify, globalism, integration, tolerance values.*

Определяющий тренд начала третьего тысячелетия, вернее, его будущего, касающийся народонаселения во всем мире, – это крупномасштабная

«метизация культур», образование «креольских языков и наций», интенсификация миграционных потоков, сопоставимая разве что с Великим переселением племенных народов с востока на запад, приведшее к крушению Римской империи.

В новейших условиях фактор миграции как сложившееся устойчивое геополитическое явление объективно становится международной общественной сферой, важнейшим инструментом трансформаций в экономической, социальной и культурной плоскостях на макро – глобальном, и микро – региональном, муниципальном уровнях.

Идея исследовать феномен миграции с позиции социально-философского анализа обусловлена процессом движения современного общества к геопланетарной цивилизации, существующей в многовекторной глобальной системе координат. Так, современное общество неожиданно для себя обнаружило, что погоня за лучшим, но неопределенным будущим, привела к более чем суровой реальности – блужданию среди многомерных смысловых категорий — «демократия», «гражданское общество», «инновации», «информационные коммуникации», «технологический прогресс», «модернизация», «глобализация», «постиндустриальное общество». Каждое из этих понятий служит ценностью-ориентиром, к которому нужно вынужденно спешить, чтобы не опоздать, занять свое место в иерархии индексов, показателей ВВП, международных рейтингов, подчинив даже собственные национальные интересы общечеловеческим догматам, фактически транснациональным корпорациям.

Рассмотрение философии миграции вызвано изменяющейся реальностью, поскольку в наши дни произошло практически полное преодоление явления оседлости в обществе, которое перестает быть традиционным, и в социокультурном измерении становится инновационным и склонным к пространственному перемещению вслед за качеством социальной среды, к новым производствам и точкам промышленного роста. В полифоничном обществе, балансирующим между индустриальным и постиндустриальным состоянием, миграция может рассматриваться как объективное и закономерное явление, определяющее логику развития цивилизации в XXI столетии.

На необходимость осмысления взаимосвязей разных факторов и структур человеческой жизнедеятельности – социальных, духовных, экономических, психологических, исторических в контексте существования современного общества, в контексте становления цивилизации будущего, в контексте диалектики антропо- и социоцентризма указывает М.С. Дрокин,

считающий, что «... миграция явно и имплицитно инспирирует создание обществ с доселе неизвестным и неисследованным этническим и культурным, а порой и экономическим разнообразием, способствует появлению новых межнациональных общин как особых социальных групп, чья идентичность не определяется каким-либо конкретным территориальным образованием» [3; с. 4].

Плюс к тому развитие скоростных транспортных магистралей привело к свободному перемещению гигантских человеческих масс, людей с разным менталитетом, идентичность, социальными и культурными устоями, традициями, религиозными воззрениями и иными необычными для традиционного сообщества принимающей стороны ритуалами. Фактически, из-за фатального старения населения Европа будет вынуждена открыть границы для 14 млн. мигрантов из неевропейских стран. Из этого следует то, что решать возникающую проблему – интеграции в своем большинстве маргинальных групп в европейское общество путем развития социальных лифтов, создания механизмов искусственных преференций, социализации и формирования межэтнического доверия необходимо уже в настоящее время.

Политика мультикультурализма, в реальности проводившаяся с 70-80-х годов прошлого столетия, открыто предоставляла мигрантам право выбора – интегрироваться в среду принимающей стороны или выбрать путь самоизоляции. Как правило, мигранты предпочитают устремляться в мегаполисы, образовывать в них свои центры этнических локализаций – кварталы, гетто, фавелы и «впитывать» в свой образ жизни исключительно те европейские правила, которые обеспечат их физиологическое выживание, оставляя за бортом непонимания культурные и гражданские ценности развитых европейских стран. В итоге, политика мультикультурализма привела к обратному эффекту – усилению напряженности. В сложившейся ситуации задачей государства стала помощь мигрантам в преодолении культурного шока, в адаптации к новым культурным условиям, выведение их из гетто, включение в гражданскую традицию, что по замыслу ученых и политиков должно привести к разумной интеграции в общечеловеческую систему координат с сохранением национального духа и этнической идентичности.

Следует отметить, что миграционные процессы в современной Европе и постсоветском пространстве приобретают все больший размах, оказывая влияние, как на внутреннюю политику европейских стран, так и внешнеполитические международные отношения. В странах растет социальная и политическая напряженность, активизируется деятельность правых партий и движений, в обществе усиливаются настроения ксенофобии, что может

привести к эскалации социальных конфликтов, политической нестабильности европейского общества.

Известный мировой авторитет Эко Умберто, профессор, почётный доктор многих иностранных университетов, знаменитый в первую очередь своими работами по медиевистике, истории культуры и семиотике, пишет: «На фоне XIX столетия, видевшего толпы иммигрантов, в нашем веке сложно квалифицировать многие феномены. Легкость перемещений несказанная, и крайне трудно определить, имеем ли мы дело с иммиграцией или же с миграцией. Безусловно, наблюдается неудержимое движение с юга на север (африканцев и выходцев с Ближнего Востока – в Европу), индийцы наводнили собой Африку и острова Тихого Океана, китайцы присутствуют везде, японцы в виде своих производственных и экономических структур тоже присутствуют везде, хотя физически и не снимаются с места в массовом порядке.

Как отличить иммиграцию от миграции, если вся планета стала пространством сплошных перемещений? Думаю, что различить можно. Как уже было сказано, иммиграция поддается политическому контролированию, а миграция нет; миграция сродни явлению природы. Пока речь идет об иммиграции, можно надеяться удержать иммигрантов в гетто, дабы они не перемешивались с местными. В случае миграций гетто немислимы и метизация, становится неуправляемой.

Феномены, которые Европа все еще пытается воспринимать как иммиграцию, в действительности представляют, собой миграцию. Третий мир стучится в двери Европы и входит в них, даже когда Европа не согласна пускать. Проблема состоит не в том, чтобы решать (политики любят делать вид, будто они это решают), можно ли в Париже ходить в школу в парандже, или сколько мечетей надо построить в Риме. Проблема, что в следующем тысячелетии Европа превратится в многорасовый, или, если предпочитаете, в многоцветный континент. Нравится вам это или нет, но так будет. И если не нравится, все равно будет так» [6; с. 3].

Вместе с тем, нужно принимать во внимание то обстоятельство, что возникающие религиозно-этнические беспорядки по периметру России по технологии «управляемого хаоса», инспирированного со стороны атлантического мира, чреватые целенаправленными попытками размыть государственные устои многих стран, относящихся к постсоветскому пространству, как и распространение наркотиков по «северному маршруту» (Средняя Азия – Россия – Европа), предваряющие стремление проникнуть с

Ближнего Востока в сторону «севера» – развитые страны «орд» экстремально настроенных исламистов, ваххабитов и прочих бандитов.

Проникнувшие войнствующей вседозволенностью, получившие опыт насилия, оплачиваемые грязными деньгами от доходов с наркотрафика и нелегальной добычи нефти, постоянно пополняющие свои ряды за счет идейных единомышленников, введенных в заблуждение идеями социальной справедливости, равенства и чистоты веры, они будут пытаться искать выхода на широкие евразийские просторы, а точнее двинуться в сторону благополучной Европы. И этот определенный исход по северному маршруту происходит через перевалку огромных миграционных потоков, прибытие тысяч мигрантов с Востока, заявившихся в Россию как носители мирных профессий. Однако их азиатская ментальность, совмещенная с обостренной религиозной и этнической идентичностью, нередко слабым образовательным и культурным уровнем, могут привести к такому риску, что заложенные в них догмы потребуют активного конфликтного противодействия ценностям и идеалам принимающих их народов. В этой связи примечательна точка зрения члена парламента Нидерландов, сомалийки по происхождению Аян Хирши, высказавшей своеобразное представление о многокультурности в условиях мегаполиса «... никакая страна не может позволить честного сосуществования культур. Потому что культура – это крепость. Единственный выход в том, чтобы принимающая сторона вовремя позаботилась о том, чтобы разрушить культурные устои приезжих. Потеря культурных традиций для мигрантов своего рода плата за социальные блага» [4; 10].

Возникают стереотипы в силу развивающейся негативной идентичности, исходя из дихотомии распознавания «мы – они», «свои – чужие». Процесс стереотипизации подрывает достижения мультикультурной политики, разрушая поле для диалога, сдерживает разумную интеграцию новых членов и развитие общества.

Серьезный риск для европейских стран представляет тоталитарная модель консолидации мусульман на основе религиозной идентичности и восточной деспотии под эгидой шариата, радикальное крыло которых в настоящее время объединяется в новое всемирное квази-сообщество – государство «Новый халифат» – «Исламское государство». Возрастающая религиозная идентичность с претензией на неоспоримое превосходство подавляет значимость этнической идентичности, стимулирует непредсказуемую экстремальную активность, что приводит к обратной реакции и неизбежно приведет к формированию националистических политических движений, деятельность которых будет

нацелена на межцивилизационное идеологическое противостояние, появление «очагов» открытых конфликтов, создание среды отчуждения для мигрантов, нивелирование для них социальных лифтов.

Экономические проблемы некой частью населения, чаще всего маргиналов, видятся сквозь призму этнических стереотипов, вокруг которых формируется негативная идентичность людей, которые испытывают определенные адаптационные трудности, что приводит к социально-психологическим издержкам, неадекватным проявлениям в иноэтнической среде, что приводит к отторжению от инаковой окружающей культуры. Противопоставление «мы-они» – классический пример начала кризиса идентичности, и ведет к чреватой негативными последствиями социальной сегрегации по этническому признаку.

С большой долей определенности можно утверждать, что мультикультурная и социальная интеграция мигрантов и решение проблем национальной и этнической идентичности возможны только в результате принятия политических решений, которые могут способствовать принятию единой программы по интеграции мигрантов в общество.

Так, А.В. Топилин считает, что по форме этнической можно признать любую миграцию, ибо любой миграционный поток состоит из представителей одной либо нескольких национальностей. Однако по содержанию к этнической миграции могут быть отнесены далеко не все потоки. «Решающим для выделения этнической миграции является действие этнических факторов, к которым относятся следующие: этнический состав населения и национальная самоидентификация, межнациональные отношения и этнические конфликты, культура и традиции, включая трудовые, языковая и религиозная ситуации. Этнические факторы нередко действуют в тесной взаимосвязи с социально–экономическими и другими... Под этнической миграцией понимается миграция, в основе которой лежат не экономические факторы, а факторы, связанные с самосохранением этноса или его части как самостоятельного социально–экономического и этнокультурного организма» [4; с. 51-52].

Формирование ценностных установок толерантности, веротерпимости и миролюбия, доверия и солидарности, профилактика различных видов экстремизма и гражданско-правовое противодействие негативному фону, транслируемому из международных точек напряженности, имеют для полиэтничной и многоконфессиональной Российской Федерации особую актуальность и, безусловно, должны являться базовыми составляющими этнополитических и миграционных регулируемых процессов на региональном уровне.

Важным доминантным фактором, оказывающим серьезное позитивное влияние на развертывание миграционных трудовых потоков в регионах современной России, является этноконфессиональный. Это обусловлено, прежде всего, тем, что асимметричное территориально-административное пространство страны включает в себя национальные республики с преобладающим тюркоязычным составом населения и мусульманским вероисповеданием, притягивающие мигрантов из среднеазиатских республик.

Соответственно, они привлекают рабочие кадры из «солнечных» стран СНГ – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, которые исторически связывают Башкортостаном общие национальные корни, крепкие культурные и экономические связи. Нужно также признать, что во многом через многостороннее отношение России к рабочей силе из стран ближнего зарубежья происходит формирование отношения их этнической родины к нашей стране.

Вопрос о природе ценностей и ее палитре неразрывно связан с царящими в обществе политическими устоями, духовными исканиями приверженцев различных идейных взглядов, нередко диаметрально противоположных по отношению друг к другу, смысловой средой, сложившейся в культурных слоях, кризисом моделей формирования индивидуальной, коллективной, религиозной и этнической идентичности, движением к новым горизонтам будущего человеческой цивилизации.

Размышляя об идеологиях и ценностях и степени их влияния на движение целых государств в наше бурное на политические судьбоносные решения время, М.Ю. Байдаков и С.Н. Белкин, пишут «Общество погружено в ценностный хаос, в постмодернистское пространство аномии, в непрерывный калейдоскоп как бы равнозначных смыслов и ценностей. В мире ценностей неолиберализм принимает форму постмодернистского хаоса. В этом карнавальном вихре только режиссер действия способен распознать своих, остальные должны утратить способность к различению, к осознанию самого понятия ценности. Происходящее полностью не удовлетворяет никого: ни тех, чьи идеалы и ценности можно считать «неолиберальными», ни тех, которых можно отнести к «консерваторам»: и те и другие организуют оппозиционные движения и партии, проводят шествия и митинги, ведут активную пропаганду всеми доступными средствами. В итоге, недовольными остаются и «демократы», и «коммунисты», и христиане, и мусульмане, и молодые и старые» [2; с. 16-17]. Можно расширить эти категории путем включения в них

профессиональные сообщества и даже мигрантов как рабочий класс, обеспечивающий в большинстве своем движение индустриальной экономики.

Изменяющиеся политические координаты, когда искусственное сопротивление неизбежному формированию евразийского пространства становится бессмысленным, приводят к реконструкции идей, ценностей и смыслов, которые вели в будущее империи, государства.

Борьба с этническими стереотипами, которые приводят к неадекватной трансформации национального духа и искажают этническую идентификацию, можно с помощью интегративно-образовательных мер, как для мигрантов, так и для коренного населения, создавая возможность для открытой коммуникации и заинтересованного диалога. Так, А.Г. Асмолов справедливо утверждает за гранью различных сценариев развития образования, как правило, оказывались системные социальные и ментальные эффекты, в порождении которых участвует образование:

- формирование идентичности человека в условиях полиэтничного, поликонфессионального и поликультурного государства;
- социальная и духовная консолидация общества;
- обеспечение социальной мобильности личности, качества и доступности образования как факторов уменьшения рисков социального расслоения общества;
- конструирования социальных норм толерантности и доверия друг к другу представителей различных социальных групп, религиозных и национальных культур;
- успешная социализация подрастающего поколения;
- повышение конкурентоспособности личности, общества и государства [1; с. 131].

В целом проведенное исследование позволило установить, что миграция человеческого капитала является закономерным устойчивым явлением в современной системе геополитических координат, определяющих настоящее и даже неопределенное будущее, и которые в социокультурном дискурсе приводят к слиянию, так называемой «метизации культур», изменению цивилизационных акцентов, с учетом достижений и поражений глобального общества.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. – М.: Просвещение, 2012. 447 с.

2. Байдаков М.Ю., Белкин С.Н. Идеологии и ценности // Развитие и экономика. — № 6. – 2013. — С. 16-17.
3. Дрокин М.С. Социально-философский анализ феномена миграции : Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. 121 с.
4. Русский репортер. – № 44 (322). Ноябрь 2013 г. С. 10.
5. Топилин, А.В. Этнические миграции в России: современные тенденции // Современные проблемы миграции в России. М., 2003. С. 51–52.
6. Умберто Эко «5 эссе на тему этики" – Миграция, терпимость и нестерпимое». – М, 2008. – 7с.